

Письмо представляет собой ответ родителей (фактически матери) на вопрос о возможном сватовстве сына. Согласно убедительной гипотезе А. А. Гиппиуса, Ярина — сваха. Повойник (женский головной убор) — один из характерных атрибутов как замужней женщины, так и свахи; ср. у Даля (т. III, с. 143): *Не рада баба повою, рада б покою*; (т. IV, с. 145): *Сваха на свадьбу спешила, рубаху на мутовке сушила, повойник на пороге катала!* Заключительная фраза грамоты — явно готовая формула, означающая: 'где у меня есть пропитание, там и ты будешь сыта'; очевидно, это обещание вознаграждения Ярине.

Заметим, что на соседней усадьбе в слоях конца XII в. найдена грамота № 728: *Арина* — по-видимому, ярлычок. Имя Селята встречено в грамоте № 632: *Коузема Тоудорове блезоке Селятино сыно*. Этот документ происходит из слоев несколько более древних, чем грамота № 731. Не исключено, что в комментируемом письме речь идет о Кузьме Селятиниче, либо о его брате.

Формы *во брозѣ* и *мловила* обнаруживают диалектные рефлексy с гласной после (а не перед) *р, л* — такие же, как в форме *хлостѣхо*, встретившейся в грамоте № 722 (см. выше).

Грамота № 732

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1184, на уровне пласта 7 (глубина 1,23–1,31 м), в напластованиях усадьбы П. Это фрагмент нижней части письма, написанного на обеих сторонах берестяного листа:

Внутренняя сторона

- [ж]єєсипродал[ъ]- [кръ]нимминѣч[ьтовъ]
жемиприсълиалиєсинепродалъдапри

Внешняя сторона

с[ълили]...
-[осъл]ю...

В *продал-* (строка 1) *р* переправлено из *о*.

Текст на внешней стороне является непосредственным продолжением текста на внутренней стороне.

В конце первой строки внешней стороны, намного правее [ли](цѣмь), имеются следы букв, почти недоступные невооруженному глазу; возможно, это ...[озориши моужь]--; на второй строке, сразу после -[осъл]ю: • [т]-- [грамотоу]. Но обе эти реконструкции ненадежны.

Длина 24,5 см, ширина 2,2 см.

Стратиграфическая дата: середина 50-х гг. XII в. — начало 10-х гг. XIII в. (предпочт. середина 50-х — середина 90-х гг. XII в.).

Текст делится на слова следующим образом:

(О)же еси продалъ, (а) крѣни мми нечѣто: вѣже ми присъли. Али еси не продалъ, да присъли ли- (цѣмь) ...

По описке автор повторил *м* в *мми*.

Перевод: '... Если ты продал, то купи мне кое-что: вожди (?) мне пришли. Если же не продал, то пришли [лицом] ...'

Грамота № 733

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1136, в дренажной траншее, на уровне пластов 11–12 (глубина 2,05–2,40 м), в напластованиях усадьбы И. Это начало письма:

+пюклланиєотъматере

Длина 23,5 см, ширина 1,1 см.

Стратиграфическая дата: 2 пол. XI в.

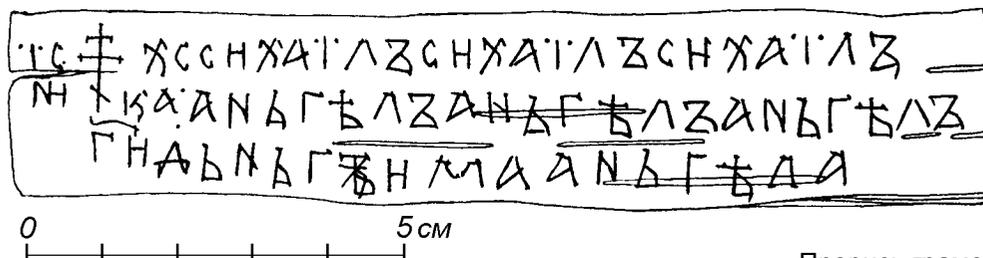
Текст легко делится на слова: + **Поклананне отъ матере ...**

Древнейшая форма Р. ед. *матере* (в отличие от более позднего *матери*) находится в хорошем соответствии с ранней датой письма.

Грамота № 734

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 852, на уровне пласта 7 (глубина 1,28 м), в напластованиях усадьбы 3. Целиком сохранившийся документ, текст которого состоит из трех строк и предварен изображением восьмиконечного креста с титлами IC – XC и NH – KA по сторонам:

IC | XC СИХАЙЛЬСИХАЙЛЬСИХАЙЛЬ
NH | KA АНЬГЪЛЪАНЬГЪЛЪАНЬГЪЛЪ
ГИДЬНЬГ(-)ИМААНЬГЪЛА

Прорись грамоты № 734

В строке 3 между *г* и *има* одна поверх другой написаны буквы *ѣ* и *з* (или неоконченный *ѣ*). В принципе можно интерпретировать этот отрезок как *гѣима* или просто как *гима* (считая спорную букву зачеркнутой).

Длина 13 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата: 40-е — начало 60-х гг. XII в.

Отметим изображение восьмиконечного креста с титлами, ближе всего напоминающее такое же изображение в начале известной духовной Варлаама Хутынского, которая относится к рубежу XII–XIII вв. (Зализняк, Янин 1993). Восьмиконечность креста на грамоте Варлаама казалась подозрительной, высказывалось мнение, что нижняя перекладина была там подрисована в позднейшее время (Тихомиров 1975, с. 243). Новой находкой эти подозрения лишаются основания.

Текст делится на слова следующим образом:

Сихайль, Сихайль, Сихайль, аньгълъ, аньгълъ, аньгълъ Г(осподень. 3(-) има аньгъла.

Грамота № 734 — заговор (вероятно, против болезни). Трижды повторено имя Сихаил и слово “ангел”. Сихаил — ангел (или архангел) демоноборец, известный по упоминаниям в заговорах; так, например, он упоминается вместе с Михаилом, вместе с Аносом, вместе с Сисинием и Аносом, как правило, в заговорах против лихорадки (Забылин 1880, с. 353–355, № 4; 15–18).

Третья строка пока еще не имеет надежной интерпретации. Написание *гидьнь*, вероятно, следует читать как *Господень*; получающееся при таком чтении сочетание “ангел Господень” весьма правдоподобно. *Има* — это скорее всего *има* (с ошибкой в обозначении мягкости или с предвосхищением последующего *а*). Неясно *г* (или *ѣ*) перед *има*. Вероятно, *г* здесь следует понимать как цифру 3 (хотя титла или точек нет); ср. сходную запись в № 727: ·Г· ХРТСЪ въ ‘три [раза произносится] «Христос воскрес»’. В этом случае вся фраза означает: ‘трижды имя ангела’ (подразумевается: произнеси, произносится). Прием тройного повторения каждого слова заговора для увеличения его магической силы хорошо известен в этнографии. Приведем также один из опубликованных заговоров против лихорадки: “От трясы. Писать по ровну на бумаге три имени: Анфака, Иугалы, Фатулей” (Забылин 1880, с. 355, № 1).

Следует заметить, что изображение креста перед текстом заговора — органичный элемент заклинания. Как говорится в одном из позднейших заговоров, “крест — бесам язва, крест — трясовицам прогнание” (Забылин 1880, с. 355, № 4).